

Сценарий, который они получили, был взят из фильма о боевых искусствах «Черное солнце», в котором играл Лу Цзяньчуань, когда ему было 17 лет.

Как и многие другие истории о боевых искусствах, эта история рассказывает об угнетенном молодом человеке, который пробивается из самых низов и в конце концов раскрывает шокирующий заговор, чтобы сделать себе имя в мире боевых искусств.

Однако Лу Цзяньчуань играл не главного героя, а молодого человека по имени Ли Нянь.

Молодой человек умен и отлично владеет кунг-фу, но при этом он свободолюбив. Он часто доставляет неприятности главной группе, но когда он в хорошем настроении, то спасает главных героев от опасности, что делает его персонажем любви и ненависти.

Сюжет сценария основан на финале фильма.

Главный герой в одиночку отправляется в лагерь злодеев, чтобы спасти свою возлюбленную, и его догоняет «проходящий мимо» Ли Нянь. Проблемы удваиваются, но с его помощью он проникает в лагерь врага.

Однако происходит неожиданная перемена, и они вдвоем вынуждены спасаться бегством, причем на последнем этапе оказываются запертыми в тайной формации, несущей верную смерть, и единственный способ спастись - сломать механизм.

Ли Нянь очень умен и вскоре понимает, что для того, чтобы разрушить барьер, кто-то должен отказаться от своей жизни и остаться, чтобы контролировать механизм.

Он ничего не говорит, но ведет главного героя к подсказкам и побуждает его добровольно остаться.

Но когда все подумали, что он собирается использовать его для побега, он вытолкнул его из секретной формации как раз перед тем, как механизм был активирован. Этот упрямый и непредсказуемый молодой человек не забывает издеваться над главным героем даже до самой смерти, поспорив, что тот будет плакать, когда выйдет из тюрьмы.

Благодаря великолепному актерскому мастерству и проникновенным репликам Лу Цзяньчуаня этот и без того трагический персонаж обретает все более яркую трактовку.

Главный герой старался не плакать, когда выходил на свободу, но плакали все, кто смотрел фильм. Игра Лу Цзяньчуаня в роли Ли Няня стала шрамом в сердцах многих поклонников.

Именно поэтому между их репликами в сценарии существует разительный контраст.

Один беспечен, другой щедр.

Но на середине игры выражение лица Ло Юньсяо исказилось.

Нельзя было сказать, что Юй Чжо несерьезен. Но его фразы похожие на декламацию очень портили игру. У Ло Юньсяо даже возникла иллюзия, что только он один сходит с ума.

«Почему бы нам просто не пойти и не прогуляться немного?»

Юй Чжо прекрасно понимал, как он себя ведет, но когда увидел, что Ло Юньсяо по-прежнему вежлив и даже осторожен, не смог удержаться от смеха.

Он ничего не сказал, опустил руку, которой держал сценарий, за спину и встал прямо перед Ло Юньсяо.

«Подойди». Ло Юньсяо глубоко вздохнул, и его взгляд резко изменился.

Сердце Юй Чжо забилось, а кончики пальцев сжались в кулак.

Он - настоящая сила, с которой нужно считаться, и как будто внезапно стал другим человеком. Словно герой-подросток, который только что пережил удар, но все еще помнит, что не хочет тянуть за собой других.

Юй Чжо, естественно, сделал два шага и зачитал первую фразу: «Иди сюда, посмотри на это».

Главный герой не шелохнулся.

Вероятно, потому что его слишком много дразнили, и даже сейчас он все еще инстинктивно опасается его: «На что ты смотришь?»

«Если я говорю тебе идти сюда, иди сюда, какой смысл нести такую чушь?»

Тон его голоса был слишком ровным, и это немного выбивалось из общей атмосферы.

Но Ло Юньсяо все еще был очень увлечен.

Юй Чжо даже почувствовал, что его взгляд на него изменился.

Доверие и нерешительность, борьба и ожидание - такое крайнее противоречие и упрямство в характере подростка всегда может вызвать желание озорничать.

На мгновение Юй Чжо стало особенно понятно, почему Ли Нянь продолжал дразнить главного героя в этот момент.

Он незаметно отошел назад, наблюдал, как Ло Юнься осторожно прощупывает несуществующий механизм, и в конце концов был так напуган внезапным появлением паука, что сделал два шага назад и выхватил меч, громко воскликнув: «Ли Нянь, что ты опять наделал!»

Юй Чжо знал, что должен рассмеяться и поддразнить главного героя, как будто ничего не произошло.

Он даже мог четко синхронизировать радостные эмоции триумфа. Но еще более очевидным был внезапный приступ тревоги.

Взгляды всех окружающих казались в этот момент бесконечно увеличенными, наполненными злобой, которая пугала его.

-Актерство.

--Разве вам не нравится играть? Все ждут, чтобы увидеть это.

Внезапно он не смог ничего сказать.

«..... Юй Чжо, Юй Чжо!»

Резкий крик вернул его к действительности, и Юй Чжо медленно моргнул, осознав, что голова хаски вот-вот прижмется к кончику его носа.

«Ты в порядке?»

Юй Чжо посмотрел на пушистика перед собой. В этих глазах читалось беспокойство, и ему вдруг захотелось посмотреть на выражение лица Ло Юнься.

Но его сердцебиение все еще было нарушено, все перед ним было как в пелене, голова собаки постепенно искажалась, а лицо человека не было ясно видно.

Картина получилась абсурдной и нелепой.

Он сдался и медленно поджал губы: «Все в порядке».

Спустя долгое время он искренне добавил: «Прости, я забыл слова. Ты был так хорош».

Настолько, что он чуть не провалился в роль.

«Забывать слова — это нормально». Ло Юньсяо все еще смотрел на него: «Ты действительно в порядке? Ты выглядишь немного бледным, ты можешь сказать мне, если тебе нехорошо, команда программы не испытывает недостатка в лекарствах».

Юй Чжо рассмеялся: «Большая благодарность команде программы».

Однако искренняя забота Ло Юньсяо все еще заставляла его сердце немного смягчаться, и он не хотел, чтобы его проблемы слишком сильно тяготили других.

«Все в порядке. Мы можем сделать это снова».

Услышав эти слова, Ло Юньсяо не стал продолжать вопрос и вновь занял свою позицию.

На этот раз Юй Чжо не забыл слова, и они вдвоем спокойно прошли сценарий. И как только все закончилось, Ло Юньсяо сел на землю, словно его лишили сил.

Он стал похож на взъерошенную собаку.

Для Юй Чжо это выглядело забавным: «Что ты делаешь?»

«Я устал», - голова хаски поникла, несуществующий хвост, похоже, тоже поник.

«Почему? Разве ты не хорошо выступил только что?»

Ло Юньсяо поднял голову и посмотрел на него, затем повесил голову и вздохнул.

Естественно, он знал, что его выступление было неплохим.

Но Ло Юньсяо не нужно было думать об этом, чтобы понять, насколько плохо играл Юй Чжо.

На самом деле он узнал о ситуации с Юй Чжо еще до начала записи. Вчера, после того как стали известны результаты лотереи, его менеджер и ассистент даже вздохнули, как же ему не повезло с этим человеком.

Но благодаря тому, что Ло Юньсяо хорошо запомнил свои реплики, впечатление от Юй Чжо было очень хорошим.

Единственное, чего он не ожидал, так это того, что плохие актерские навыки Юй Чжо

окажутся настолько плохими.

На этот раз он действительно не забыл слова, действия тоже были на месте, но это просто даже нельзя назвать актерской игрой.

«Твоя компания не наняла для тебя учителя?»

«Нет», - Юй Чжо тоже более-менее догадался, что у Ло Юньсяо в сердце: «Компания устроила актерский класс перед дебютом фильма, а также нашла профессионального преподавателя, чтобы наверстать упущенное за тот месяц».

Кино- и телебаза вокруг курса, один день на работе, этот плохой месяц также действовал вот так.....

«И после этого ты не думал искать учителей, чтобы снова наверстать упущенное?»

Юй Чжо посмотрел на постепенно искажающееся выражение лица хаски, поднял брови, окинул взглядом вокруг и улыбнулся, не говоря ни слова.

Ло Юньсяо просветлело.

Этот человек, однако, открыто заявил в камеру, что ненавидит актерскую игру.

«Тогда приходи.....».

Не дожидаясь, пока Ло Юньсяо закончит свои слова, из-за двери послышалось движение.

Менеджер программы негромко напомнил: «Учитель Лу идет».

Ло Юньсяо вдруг стало плевать на усталость, он тут же вскочил и потащил Юй Чжо за собой: «Лу Цзяньчуань идет!»

Юй Чжо, глядя на безумно виляющий хвост собаки, не мог не вспомнить о большом, дико дергающемся хвосте котенка, и в его глазах вспыхнуло предвкушение.

«Хм...»

Вскоре в комнату рысью влетели люди с оборудованием для камер, а следом за ними на коротких лапках вошел крошечный котенок.

Белая шерсть была блестящей и гладкой, волоски на ушах колыхались при движении, привнося полную меру очарования.

Его хотелось взять на ручки.

«Учитель Лу!» С другой стороны Ло Юньсяо уже приветствовал его, выражая свое восхищение.

Огромный хаски и маленький котенок, с развевающимися пушистыми хвостами, представляли собой очень резкий контраст.

Юй Чжо наслаждался, когда заметил, что котенок вдруг поднял голову и посмотрел на него круглыми глазами.

Юй Чжо:?

Он моргнул, но глаза котенка по-прежнему были устремлены на него, а в глазах читались эмоции, которые Ю Чжо никак не мог понять.

В этот момент Ло Юньсяо вдруг окликнул его: «Юй Чжо! Иди сюда, разве ты не поклонник учителя Лу?»

Нет.

Юй Чжо молча отрицал, но, казалось, что-то понял.

Слегка скривив тонкие губы, он подошел к котенку и сказал: «Здравствуйте, господин Лу».

Первое, что он увидел, — это Юй Чжо, когда вошел в дверь.

На молодом человеке были облегающие брюки, свободная футболка, V-образный вырез, открывающий красивые ключицы, особенно привлекающие внимание. Он стоял с улыбкой на лице, а в его глазах, казалось, читалось ожидание.

Но он не поприветствовал его так, как Ло Юньсяо.

Лу Цзяньчуань не мог понять, почему, но он остановился в дверях.

Юй Чжо наконец подошел поприветствовать его, услышав в его голосе знакомое высокомерие, на душе у него, кажется, стало еще более неудобно.

Однако на лице Лу Цзяньчуаня это никак не отразилось, и он с легкой улыбкой ответил на приветствие: «Привет».

Вероятно, из-за того, что они слишком долго стояли у входа, персонал подал им знак, чтобы они направились в зону отдыха.

Лу Цзяньчуань взглянул на сценарий, оставленный на полу посреди комнаты, и, следуя указаниям, направился в угол: «Прочитать сценарий?»

«Да!»

Ло Юньсяо в полной мере демонстрировал качества преданного фаната. Он ответил на все вопросы и рассказал обо всем, и к тому времени, как они втроем уселись в гостиной, Лу Цзяньчуань уже знал, что они не только выучили реплики, но и немного отрепетировали роли.

Обмен мнениями начался естественно.

Лу Цзяньчуань обычно немногословен, но, когда дело доходит до актерской игры, он становится очень разговорчивым.

Особенно это проявилось, когда группе дали сценарий, в котором он уже играл. Он сразу перешел от интерпретации сценария к характеристике персонажа и поделился своим первым опытом, ничего не скрывая.

Ло Юньсяо был так взволнован, что Юй Чжо, наблюдавший за ним со стороны, подумал, что если бы он нарисовал его чиби-версию, то его глаза точно были бы в форме сердца.

Но Лу Цзяньчуань был немного недоволен.

Заметив, что Юй Чжо в третий раз отводит взгляд в сторону, он наконец открыл рот: «А как ты понимаешь роль Ли Няня?»

Юй Чжо покачал головой, понимая, что спрашивают его.

Увидев недовольство, уголок его рта слегка приподнялся: «Возможно, мои мысли не совсем верны».

«Ничего страшного», сказал Лу Цзяньчуань: «Мы просто общаемся».

Юй Чжо посмотрел на поднятый хвост котенка, но это не помешало ему уйти от ответа.

«Я думаю, что вместо того, чтобы сказать, что он ревнует и завидует основной группе, он скорее любопытен», - Юй Чжо начал медленно говорить: «Может быть, ревность и зависть и есть, но то, что заставляет его подходить к ним снова и снова, — это определенно любопытство. Потому что за все время своего взросления он ни разу не встречал такого человека, как главный герой».

Лу Цзяньчуань: «О?»

Он только что упомянул о ревности и зависти, о которых также говорили многие кинокритики, когда проводили анализ характеров.

Но Юй Чжо, очевидно, думал иначе.

«Его воспитание было наполнено лживыми людьми и событиями, и только ревность и зависть были недостаточны для того, чтобы отдать за этих людей свою жизнь. Поэтому я думаю, что в конце концов, когда Ли Нянь сделал тот выбор, возможно, он просто решил, что жить бессмысленно. Группа протагонистов приносила ему новизну и трогательность, но спустя долгое время он почувствовал, что это все. Поэтому он решил остаться, это как найти новую вещь, любопытствуя и ожидая реакции протагониста на это.»

Его голос был слегка прохладным, и ему всегда удавалось увлечь людей, когда он говорил.

В конце концов, все были настолько тронуты им, словно действительно ощущали отчаяние от того, что они спокойны, как застоявшаяся вода, что вся атмосфера в репетиционном зале остыла.

«Конечно, это всего лишь мое личное мнение».

Только когда Юй Чжо рассмеялся, все внезапно отреагировали на то, что это заявление было отрицанием предыдущих слов Лу Цзяньчуаня.

Но тот не рассердился.

Он был даже немного удивлен. Ведь то, что сказал Юй Чжо, было тем, о чем он действительно думал, когда создавал этого персонажа.

Но мысль о том, что жить бессмысленно, не соответствовала его основным ценностям, поэтому он никогда не говорил об этом на людях. И он никогда не думал, что спустя столько лет услышит это от кого-то вроде Юй Чжо.

«Неплохо».

Его тон неосознанно смягчился, и он кивнул на сценарий: «Покажешь мне это?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300409>